

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ

Б. СОСНА,

доктор права, ст. научный сотрудник Института юридических и политических исследований
АНМ, и.о. профессора Европейского университета Молдовы, адвокат

И. АРСЕНИ,

магистр права, преподаватель кафедры «Частное право» Комратского государственного
университета

SUMMARY

In this article the author covers the main problems of the modern understanding and scientific understanding of the legal nature of the decisions of the Constitutional Court as a source of law and foreseeing their own point of view regarding this issue.

Key words: The decision of the Constitutional Court, the Constitutional Court, the highest constitutional authority, law, legal act, justice, rule-making, judicial precedent, the source of law, law-making body, the judicial authority.

В данной статье авторами раскрыты основные проблемы современного понимания и научного осмысления правовой природы решений Конституционного суда как источника права и приведены собственные точки зрения относительно данного вопроса.

Ключевые слова: Решение Конституционного суда, Конституционный суд, высший конституционный орган, закон, нормативно-правовой акт, правосудие, нормотворчество, судебный прецедент, источник, права, правотворческий орган, судебный орган.

Актуальность исследуемого материала. Являются ли решения Конституционного суда источниками права? Этот вопрос является актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Вопрос о юридической природе решений Конституционного суда в правовой науке является дискуссионным

Постановка проблемы. По мнениям одних авторов Конституционный суд принимает участие в правотворчестве [25, с.214-225] и его решения являются источниками права [17, с.192-194]. Другая часть авторов отстаивает противоположную точку зрения [27, с.192-194].

По мнению Е.П. Евграфовой, решения Конституционного суда связаны с системой национального законодательства, являются ее частью и важным источником права. Освобождая систему законодательства от противоречащих Конституции актов, они тем самым подпадают под определение понятия правового акта [6, с.66-67]. Решения Конституционного

суда, пишет Ю.Н. Тодыка, являются источниками конституционного права. В первую очередь, отмечает автор, к ним следует отнести решения, которым Конституционный суд дает толкование Конституции и законам [23, с.140]. Данное право, считают В. Погорилко и В. Федоренко, «предусматривает не только отмену или изменение этих нормативно-правовых актов, но и издание новых конституционных нормативно-правовых предписаний» [21, с.14-25]. В свою очередь В. Шаповал, придерживаясь аналогичных взглядов, относит Конституционный суд к субъектам законодательной деятельности [26, с.5-6].

В.С. Нерсесянц, будучи противником признания судебных актов источниками права, пишет, что по Конституции или закону отмена нормативно-правового акта (как и его принятие, и изменение) - прерогатива правотворческих органов, а не суда. Суд вправе дать лишь юридическую квалификацию (правовую оценку, характеристику) рассматриваемого нормативно-правового акта в смысле его соответствия или несоответствия Конституции. Решение судебного органа о несоответствии рассматриваемого правового акта Конституции - лишь основание для отмены этого акта компетентным правотворческим органом, а не сама отмена [16, с.38-40].

Изложение основных положений материала. Вместе с тем в странах романо-германского права, даже в тех, где судебная практика как источник права формально не признается (точнее - законодательство «молчит»

по этому поводу), решения конституционных судов выделяются особо, конституции, законы придают им общеобязательный характер. Так, решения конституционных судов (или их часть) определяются как имеющие силу закона (ФРГ [10] Литва) [11], содержащие право положения (Австрия) [24], правовую доктрину (по сути - прецеденты) (Испания) [18], как нормативные акты, являющиеся составной частью действующего права (Казахстан) [13], как нормативно-правовые акты, акты нормативного характера (Азербайджан[7], Армения[8], Беларусь[9]).

Вывод. На наш взгляд, для того, чтоб определить правовую природу решений Конституционного суда, следует сопоставить компетенцию, содержание и форму деятельности этого органа с аналогичными признаками законодательных актов. К основным характерным признакам нормативно-правовых актов относятся: 1) они издаются компетентным государственными органами в пределах их полномочий, 2) принимаются с соблюдением определенной процедуры, (правотворчество) 3) устанавливают, изменяют или отменяют нормы права, то есть правила поведения общего характера, 4) Имеют четко установленную форму (письменного акта-документа) и реквизиты 5) обладают юридической силой: существует определенный порядок вступление официальных документов в юридическую силу и порядок ее утраты; 6) подлежат официальному опубликованию[22, с.45-47].

Вывод. В связи с исследуемым вопросом, отметим, что с нашей точки зрения, Конституционный суд не отнесен к числу

правотворческих органов, в том смысле, что он не правомочен принимать нормативные акты, устанавливающие новые правила поведения. Согласно ст.134 Конституции РМ, Конституционный суд - единственный орган конституционной юрисдикции в Республике Молдова, независим от любой другой публичной власти и подчиняется только Конституции [1]. В соответствие со ст. 28 Закона РМ «О Конституционном суде», акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми юридическими и физическими лицами. Нормативные акты или их части, признанные неконституционными, становятся недействительными и не применяются со дня принятия соответствующего постановления Конституционного суда[2]. Однако учитывая официальность, обязательность и способность отменять нормативные акты, что в некоем смысле напоминает о «нормотворчестве», то это обстоятельство не дает возможность Конституционному суду заниматься нормотворчеством и издавать нормативные акты, поскольку акты Конституционного суда, в которых выявлен конституционно-правовой смысл нормы, то есть, дано конституционно-правовое толкование норм, то, на наш взгляд, они также не являются новыми обстоятельствами в полном смысле этого слова, поскольку являются юридическими фактами, лишь подтверждающими другой юридический факт – факт того, что ранее существовавшее толкование нормы было неконституционным и было основано на произвольности, в противоре-

чии с конституционными принципами. Это свидетельствует о том, что при рассмотрении дел Конституционный суд не принимает нормативных актов, которые направлены на регулирование общественных отношений, а лишь выявляет случаи противоречия того или иного нормативного акта нормам Конституции РМ и о необходимости отмены таких актов.

Вывод. Поэтому акты Конституционного суда не могут служить источником права, так как они не устанавливают и санкционируют нормы права, направленные на правовое воздействие и регулирование общественных отношений, а лишь являются способом подтверждения неконституционности того или иного акта, допущенного субъектом нормотворчества. Из сказанного следует, что Конституционный суд по формальным характеристикам не является законодательным органом и неправомочен издавать нормативно-правовые акты, вводящие новые нормы. Кроме того, Конституционный суд также не является судебным органом в обычном понимании: 1) его деятельность не направлена на непосредственное регулирование тех или иных общественных отношений, 2) он не занимается разрешением индивидуальных правовых споров в целях защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и иных лиц, 3) его отношения с судами общей юрисдикции носят исключительно координационный характер 4) он не является апелляционной или кассационной инстанцией по отношению к этим судам, где имеют место

отношения субординационного характера. Конституционный суд является органом конституционного контроля за соответствием законов и иных правовых актов Конституции. В сущности, этот контроль означает официальную деятельность Конституционного суда посредством особой процедуры (конституционное судопроизводство) в целях обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории Республики Молдова [12, с.76].

Таким образом, Конституционный суд является высшим конституционным органом специализированного конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть в форме конституционного судопроизводства, в целях ограничения публичной власти и обеспечения баланса властей, верховенства естественного права над позитивным, конституцией над законом, принципов права над политическим и административным усмотрением. Достижение этих целей составляет содержание деятельности Конституционного суда, то есть осуществление конституционного правосудия, и тем самым раскрывается юридическая природа и предназначение, место конституционного суда в механизме государственной власти [5, с.89].

Б.С. Эбзеев, проанализировав деятельность Конституционного суда, обратил внимание на присущий ему двойственный характер. С одной стороны, Конституционный суд является органом правосудия, а с другой, - конституционным органом государственной власти, поэтому имеется оснований рассматривать деятельность Конституционного

суда как чисто судебную деятельность [27, с.112-114, с.120-123]. Главная особенность конституционного правосудия, подчеркнул автор, состоит в том, что Конституционный суд является не только судебным, но и таким конституционным органом, которому предоставлено право осуществлять контроль за деятельностью законодательной и исполнительной власти [6, с.67].

Вывод. Данная особенность, на наш взгляд, является немаловажным фактором, влияющими на оценку правовой природы решений Конституционного суда.

Что касается решений, которыми Конституционный суд дает официальное толкование, то они, хотя и обладают некоторыми свойствами источников права (например, общеобязательность и неограниченное число случаев), придающих этим актам нормативный характер, на наш взгляд, не могут быть по формальным основаниям приравнены к источникам права. Данные акты, несмотря на особый процедурный порядок их рассмотрения, присущих им подконституционный характер и возможность наступления юридически значимых последствий для правотворческих и правоприменительных органов [23, с.33], прежде всего, выступают вспомогательным правилам и служат ориентиром судебной и иной правоприменительной практики с целью единообразно понимания и правильного применения Конституции и законов в конкретных правоотношениях. Кроме этого, они дают лишь официальное толкование действующих норм, устанавливая их действительное содержание и отнюдь не содержит в себе готовую правовую норму, уста-

навливающую права и обязанности, которых ранее не было, либо изменяющую их.

В качестве основания против признания за актами Конституционного суда силы источников права В.С. Нерсесянц ссылался на то, что акты всех звеньев судебной системы, несмотря на их важное различие, являются правоприменительным актам. Только в этом качестве они обязательны [3, с.10]. Однако согласиться с подобной оценкой актов нельзя, поскольку, как уже было отмечено, Конституционный суд не разрешает споры и иные дела в целях защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и иных лиц.

Несмотря на признание рядом авторов решений Конституционного суда источником права, в теории отсутствует однозначная позиция по поводу того, к какому именно виду правовых источников относятся данные решения. Одни авторы считают их нормативно - правовыми актами [20, с.15], другие - судебными прецедентами [19, с.68], по мнению третьих - решения Конституционного суда объединяют в себя свойства как нормативно-правового акта, так и конституционного судебного прецедента [17, с.130]. Помимо этого, некоторые авторы придают актам конституционного правосудия иное значение, чем форм выражения правовых норм. В частности, Т. Морщакова отводит решениям Конституционного суда - роль судебной преюдиции [15, с.29].

Выводы: Мы считаем, что согласиться с мнением о том, что Конституционный суд официально и законно создает судеб-

ный прецедент [17, с.194] нельзя, поскольку судебный прецедент «действует только в системе судов» [4, с.124]. Как известно, он означает обязательность решения суда по конкретному делу для судов той же, или низшей инстанции при решении аналогичных дел [28, с.695]. В свою очередь, деятельность Конституционного суда ни по форме, ни по содержанию нельзя подвести под данную формулировку, так как судебный прецедент может создаваться при разрешении споров, возникающих из отношений, законом не урегулированных [15, с.29]. Не вполне точно отражает природу решений Конституционного суда и термин «Преюдиция», так как он применим к правоприменительным актам. Решение Конституционного суда не является правоприменительным актом, а его деятельность - правоприменением. В заключение необходимо также обратить внимание на значение и функцию решений Конституционного суда. Они, во-первых, расширяют сферу судебной защиты прав; во-вторых, устраняют неконституционные положения; в-третьих, могут преодолевать коллизии.

Литература:

1. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года // Monitorul Oficial al Republicii Moldova №1 от 12.08.1994г.
2. Закон РМ «О Конституционном суде» №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года. // Monitorul Oficial al RM din 07.02.1995г.
3. Баглай М. Конституционное правосудие в России состоялось // Российская юстиция., 2001.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001гг.): Очерки теории и практики. - М.: «Городец», 2001.
5. Денчук Е. «Конституционный строй Республики Молдова и Украины (сравнительно-правовой анализ)». Кишинэу, 2005.
6. Евграфова Е.П. Акты Конституционного суда Украины в системе национального законодательства // Право Украины. – 2001.
7. Закон Азербайджанской Республики «О нормативно-правовых актах» №761 от 26 ноября 1999 года.
8. Закон Республики Армения «О правовых актах» № ЗР-320 от 29 апреля 2002 года.
9. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» №361-3 от 10 января 2000 года.
10. Закон ФРГ о Федеральном конституционном суде от 12 марта 1951 года.
11. Закон Литовской Республики о Конституционном суде от 3 февраля 1993.
12. Иванов В.М. «Конституционное право РМ» Кишинэу, 2000г.
13. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.
14. Конституционное право /Отв. ред. Ю.М. Козлов. - М.: Бек, 1996.
15. Морщакова Т.Г. Разграничение компетенции между Конституционным судом и другими судами Российской Федерации // Вестник Конституционного суда РФ. – 1996г.
16. Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права. М. 1997.
17. Общая теория права и государства /Под ред. В.В.Лазарев. - М. Юрист, 2001г.
18. Органический закон Испании о Конституционном суде от 1979.
19. Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. - М., 1998.
20. Савицкий В.А., Терюкова Е.Ю. Решения Конституционного суда Российской Федерации как источники конституционного права РФ. // Вестник Конституционного суда РФ. - 1997. - № 3.
21. Сгорело В.Ф., Федоренко В.П. Источники конституционного права Украины /Бюллетень Министерства юстиции Украины. - 2003. - № 5.
22. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. - М.: Консум; Ун-т внут. дел, 2000.
23. Тихий В. Основные полномочия Конституционного суда Украины // Вестник Конституционного суда Украины. - 2003.
24. Тодыка Ю.Н. Конституционное право Украины: отрасль права, наука, учебная дисциплина. - М., 1998.
25. Федеральный закон Австрии об организации и производстве Конституционного суда от 18 декабря 1925 г. Переопубликован федеральным правительством 18 мая 1953 г.
26. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. - М., 2000.
27. Шаповал В. Теоретические проблемы реализации норм Конституции // Право Украины. - 1997.
28. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. - М., 1997.
29. Юридическая энциклопедия /Под ред. М.Ю. Тихомирова. - М., 2001.